

Не замечая людей, Чжао Доксин тихо отступил в угол и внимательно осмотрел Цзи Фа.

Золотая медаль была подделкой, и он это знал. Он придумал золотую медаль, чтобы проверить Чжи Фа. Только, не дожидаясь его, чтобы стимулировать Цзи Фа выйти на сцену, чтобы оценить, Хуан Фу Чуань уже выпрыгнул и действовал как нож в руке.

Одолжил нож, чтобы убить.

Чжао Доксин не ожидал, что у Цзи Фа будет так много врагов, и не ожидал, что слова Хуан Фу Чуань будут настолько решительными и вызовут такую большую бурю.

Но в любом случае, его цель была достигнута.

Кифа ясно и твердо верил, что золотая медаль - подделка, и легко и точно нашел "лазейку" в медали.

К тому времени, как все говорили о Ки-хае, он уже ушел, не сказав ни слова.

В процессе отъезда он вытащил свой сотовый и набрал номер.

"Господин Рон, Чжи Фа, как пожелаете."

.....

Никто не заметил отъезда Чжао Доусина, потому что в этот момент все смотрели на Цзи Фа и Хуан Фу Чуань.

Цзи Фа не был человеком, которого нельзя было простить, но Хуан Фу Чуань был человеком, которого он очень ненавидел, поэтому после того, как шум дискуссии между сценами постепенно уменьшился, он повернулся и улыбнулся Хуан Фу Чуаню.

"Господин Хуан Фу, что еще можно сказать?"

Ранее Хуан Фу Чуань сделал все, что в его силах, чтобы вывести Цзи Фа на сцену. Но теперь, когда Киша на сцене, это он смущается.

Хуан Фу Чуань в своей жизни улавливал бесчисленные утечки и, естественно, слышал о "Железной броне", но он никогда не думал, что эти пять слов "Железная броня" могут на самом деле подорвать его репутацию и опозорить до такой степени.

Глубина его глаз, казалось, воспламеняет пламя ненависти, как Хуан Фу Чуань посмотрел на Цзи Фа и холодно сказал: "Малыш, на этот раз я признаю, что я потерял. Но мы пересеклись раз два года назад, и ты потерял это время. Теперь мы связаны. Увидимся позже."

Хуан Фу Чуань сказал, что Хуан Тянья изогнул руку, а Хуан Шаофенг, который был недалеко, изогнул руку и сказал: "Босс Хуан, то, что я сделал сегодня, неправильно, пожалуйста, простите меня". Завтра мы вернем все сборы за это появление. Что касается сегодняшнего вечера, я знаю, что я позор для тебя, и я не осмелюсь снова пройти через этот бизнес по поиску сокровищ, так что я уйду от тебя"!

В конце своих слов, Хуан Фу Чуань помахал рукавами и оставил под различными взглядами народа, его лицо

Лапша горячая как черт.

И с уходом Хуан Фу Чуань, фиаско, вызванное подделками, окончательно рассредоточилось.

Он сказал: "Раньше это был всего лишь небольшой эпизод, но это бессмысленно, но это еще раз доказывает, что наш Президент Хуан - действительно талантливый Президент. Даже Хуан Фу Чуань, мастер из столицы, думал, что золотая медаль настоящая, но наш председатель Хуан сказал, что на ней есть что-то странное, не может дать нам, местным жителям, лицо? Кроме того, в старинном нефритовом и каменном мире нашего города появился новый аристократ. Разве это не двойное проклятье?"

В первый раз Лу достоин быть человеком, который может сделать состояние на старинном нефрите и стать председателем правления, и говорит очень гладко, сразу же снова поднял интерес толпы, и подавил предыдущий эпизод.

Тем не менее, Лу сначала сам должен был признать, что знания и понимание Цзи Фа в области антиквариата даже превосходили знания и понимание его председателя, который начал свою карьеру в области антиквариата.

Все завидуют, и дорога немного завидует таланту Цзи Фа и аплодисментам, которые он получает, но он бизнесмен. По его мнению, вместо того, чтобы ревновать к Цзи Фа, лучше было бы взять его с собой и даже получить преимущество над ним.

Будь то беспроницаемая ситуация или беспроницаемая ситуация, пока есть деньги, Лу сделает всё, чтобы получить Цзи Фа.

Итак, Лу сначала, после подавления этого маленького перерыва, громко сказал: "Все, потому что аукцион сокровищ еще не закончен, еще не закончен". Но из-за отъезда мастера Хуанфу, в Сокровищнице не хватает людей, и кто-то из Лу выдвинул на это место Цзи Фа, как ты думаешь?".

Дорога первая имеет большое влияние в антикварной промышленности города, так что это крик похвалы.

Более того, Цзи Фа уже был очень популярен в этот момент, и если бы он смог заставить такого человека помочь им оценить старинный нефрит, то они смогли бы заплатить деньги дальше и чувствовать себя более комфортно.

В первый раз, когда я увидел утку, я не был большим любителем показывать свое лицо, но я мог только неохотно кивать головой и следовать желаниям всех.

Затем продолжился мелкомасштабный аукцион по выявлению сокровищ, и сцена стала еще жарче из-за вступления Цзи Фа.

В этот вечер слава Цзи Фа становилась все более громкой, а также будет распространяться через уста присутствующих, по всему старинному нефритовому кругу города.

Всего за один день Кифа произвел такое впечатление. Это все, включая Цзи Тинтина и Хуан Тяня.

Единственная вещь, о которой никто, никто не думал.

Это старинное объединение нефрита и камня проводилось до одного часа ночи, и точка зрения всех, кто ушел, была в основном связана с Цзи Фа.

В конце сестринства Цзи Фа даже не общался с Хуан Тяньей и Лу Первым, когда некоторые женщины с американским образованием и открытым характером уже окружили Цзи Фа.

Некоторые из них даже послали Чжи Фа работать в их домашней компании, угрожая им хорошей сделкой.

До этого Чжи Фа мог только смеяться. Как ты можешь дать домашний адрес, если сам его даже не знаешь? Что касается контактной информации, то Цзи Фа оставил свой номер мобильного телефона только настоящим друзьям в течение пяти лет пребывания за границей.

Первоначально, Чжи Фа собирался запустить местный номер мобильного телефона для людей, которые были с ним незнакомы. Но Нориха обнаружила, что, учитывая ее натуру, ей не нравится, когда ее беспокоят незнакомцы, поэтому идея вылетела из окна.

Естественно, несмотря на то, что его окружали красивые женщины, Цзи Фа все равно держал рот на замке и не выдавал своих контактных данных.

Когда девочки ушли, Лу впервые засмеялся и сказал: "Это действительно хорошо". Теперь кто-то твоего возраста, кто может столкнуться с таким количеством красивых женщин, не отказываясь от своих принципов и настаивая на том, чтобы не давать номер своего мобильного телефона, я видел это только по телевизору".

Чжи Фа помахал рукой и горько засмеялся: "Господин Лу, пожалуйста, не дразни меня". Что мне делать, если я раздаю номер своего мобильного телефона, а он весь день сломается? Избавься от мобильной карточки, и некоторые друзья, которых я нашел в поле, не смогут меня найти".

Первое, что он сделал, это сказал: "Не знаю, если кто-то из Лу захочет спросить у тебя контактную информацию, ты дашь ему лицо?".

Цзи Фа - умный человек и знает, что некоторые люди в порядке, если отказываются, а другие попадают в неприятности. Первое, что Лу - бизнесмен, и ему нужна его контактная информация, так что, естественно, в ней есть запах интереса.

Несмотря на то, что у Чжи Фа была кредитная карта, по которой едва хватало денег, это не означало, что ему не нравилось зарабатывать деньги, поэтому он не отказывался и выдавал свою контактную информацию напрямую.

Тот факт, что Цзифа была так щедра, заставил Лу вздохнуть первым. На данный момент, по его мнению, Цзи Фа уже был не только молодой человек с талантом, но и человек с высоким эмоциональным IQ, который может хорошо жить в городе.....

(конец главы)